

УДК 343.341

DOI: 10.34670/AR.2020.93.3.012

Отдельные аспекты борьбы с экстремизмом и терроризмом на религиозной почве среди подростков и молодежи**Букаев Николай Михайлович**

Доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН,
профессор кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики,
Оренбургский институт (филиал),
Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина,
460000, Российская Федерация, Оренбург, ул. Комсомольская, 50;
e-mail: bukaev_nm@mail.ru

Волосова Нонна Юрьевна

Доктор юридических наук, доцент,
завкафедрой уголовного права,
Оренбургский государственный университет,
460018, Российская Федерация, Оренбург, просп. Победы, 13;
e-mail: vasilii_vasiliev@rambler.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди детей, подростков и молодежи. Отмечается опасность насаждения этой идеологии в молодежную среду. В борьбе с идеологией терроризма и экстремизма не может быть формального подхода. В данном случае речь идет не только об осознании опасности этого явления, но и о разработке адекватных и эффективных мер противодействия ему. Среди превентивных мер борьбы с этим явлением предлагается разработать и принять Комплексную национальную программу противодействия и профилактики терроризма и экстремизма среди подростков и молодежи в Российской Федерации, которая позволит создать более эффективный механизм решения рассматриваемой проблемы, обеспечит эффективное применение как общепревентивного, так и частнопревентивного воздействия при проведении единой государственной политики, направленной на защиту детей, подростков и молодежи от чуждой идеологии.

Для цитирования в научных исследованиях

Букаев Н.М., Волосова Н.Ю. Отдельные аспекты борьбы с экстремизмом и терроризмом на религиозной почве среди подростков и молодежи // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 3А. С. 147-157. DOI: 10.34670/AR.2020.93.3.012

Ключевые слова

Терроризм, экстремизм, идеология экстремизма, предупреждение терроризма, молодежная среда.

Введение

Борьба с терроризмом и экстремизмом является одной из приоритетных задач правоохранительных органов Российской Федерации. Как отметил В.В. Путин в ежегодном послании парламенту, Россия уже давно на переднем рубеже борьбы с террором. Это борьба за свободу, правду и справедливость, за жизнь людей и будущее всей цивилизации. И сегодня, когда мир снова лицом к лицу столкнулся с разрушительной, варварской идеологией, нужно отбросить все разногласия и создать один мощный кулак – единый антитеррористический фронт под эгидой ООН.

Аналогичный подход был высказан В.В. Путиным и на заседании совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС) в Бишкеке. Он назвал борьбу с терроризмом одним из основных приоритетов ШОС. Им было отмечено, что одним из главных приоритетов организации остается борьба с терроризмом и экстремизмом, а важной задачей – наращивание сотрудничества в рамках региональной антитеррористической структуры ШОС. В Бишкекской декларации 2019 г. была отмечена озабоченность влиянием на молодежь идеологии терроризма и экстремизма, которая культивируется такими террористическими организациями, как «Аль-Каида» запрещенная на территории Российской Федерации террористическая организация, «Движение Талибан» запрещенная на территории Российской Федерации террористическая организация, «Джебхат ан-Нусра» запрещенная на территории Российской Федерации террористическая организация и др.

Государства-члены считают важным наращивание совместных усилий международного сообщества по противодействию попыткам вовлечения молодежи в деятельность террористических, сепаратистских и экстремистских группировок и в связи с этим продолжают последовательное выполнение Совместного обращения глав государств – членов ШОС к молодежи и Программы действий по реализации его положений (г. Циндао, 10 июня 2018 г.), уделяя особое внимание недопущению распространения религиозной нетерпимости, ксенофобии и расовой дискриминации.

Распространение идеологии терроризма и экстремизма опасно тем, что оно приводит к совершению тяжких и особо тяжких преступлений. Статистика МВД РФ показывает, что в 2018 г. было выявлено 1265 преступлений экстремистской направленности. Количество таких преступлений снизилось на 16,8%. За период с января по ноябрь 2019 г. возросло на 4,9% (с 1566 до 1642) количество преступлений террористического характера, но сократилось на 56,9% (с 1238 до 533) число деяний экстремистской направленности. Было зарегистрировано 14 преступлений по организации экстремистского сообщества, 90 преступлений, связанных с организацией деятельности таких организаций [Состояние преступности..., www].

Проведенный анализ статистических данных совершения преступлений экстремистской и террористической направленности позволяет констатировать следующее: хотя их совершение составляет менее 1% от всех совершенных преступлений на территории Российской Федерации, «даже одно-единственное преступление, совершенное в таких деликатных сферах, как межнациональные и межконфессиональные отношения, может всколыхнуть ситуацию и повлечь за собой осложнение криминогенной ситуации в целом регионе» [Ильиных, www]. Кроме того, вызывает тревогу и опасение тот факт, что в ряды террористов и экстремистов вербуются несовершеннолетние, подростки и молодежь, что требует принятия мер для предотвращения данного негативного явления.

Особенности современного терроризма и экстремизма

Современный терроризм и экстремизм существенно изменились, они приобрели новые черты, которые ранее не были известны. Одним из основных изменений является то, что в условиях глобализации и нелинейной социокультурной динамики эти черты носят ярко выраженный религиозный характер. Необходимо отметить, что в контексте российских реалий «...на первый план вышел именно терроризм националистически-религиозного характера. Это первая существенная особенность современного терроризма в России» [Катрич, www].

Многими исследователями отмечается тесная связь религии и терроризма. Религию рассматривают и используют в качестве эффективного инструмента политики различного толка, религиозные и общественные деятели, однако они не всегда преследуют социально значимые цели. В большинстве своем этот инструмент используется ими для собственной выгоды и для достижения исключительно личных целей. Они умело манипулируют общественным сознанием и мнением, критикуя современные правительства, органы власти, общественные институты, отдельных политических деятелей. Их нападениям подвергаются люди, исповедующие иную религию, придерживающиеся иных взглядов, в том числе и на устройство мира. Это направление экстремизма известно как религиозный экстремизм. Его характерной особенностью является желание существенно повлиять на ход общественного развития в целом посредством религиозных учений, насаждая собственные религиозно-правовые нормы и вероучительные догмы. Религиозный экстремизм – одна из форм идеологического насилия, которое проявляется в виде нетерпимого отношения к представителям иных религиозных течений, групп или конфессий.

Терроризм, окрашенный религиозной догмой, является крайней формой религиозного экстремизма, которая проявляется в тотальном насаждении религиозной идеологии, в том числе посредством уничтожения инакомыслящих с целью оказания определенного дестабилизирующего психологического воздействия на общество в целом или отдельные его институты, правительства или общественные организации, общественных и политических деятелей для принятия последними определенных выгодных террористам решений.

Для террористов такого толка важными являются установление того религиозного порядка, который, по их мнению, является правильным, верным и оправданным, насаждение данной религии среди населения, а также физическое уничтожение адептов иных конфессий. Иногда их конечной целью является создание собственного государства, правовую основу которого будут составлять религиозные тексты, а вся жизнь будет подчинена религиозным предписаниям. Для реализации данных целей идет поиск новых адептов, для чего используются в том числе и религиозные секты. Наиболее реакционные из них среди основных задач своей деятельности видят физическое уничтожение иноверцев, причем способы такого уничтожения могут быть различными (например, японская секта «Аум Синрике» (Учение истине Аум) запрещенная на территории Российской Федерации террористическая организация, совершившая газовую атаку в японском метро, и «Аль-Каида» запрещенная на территории Российской Федерации террористическая организация, совершающая террористические акты в Сирии и других регионах мира), а особая форма организации, при которой нижестоящие адепты безоговорочно подчиняются вышестоящим, позволяет без труда не только манипулировать сознанием последних, но и эффективно добиваться поставленных целей.

По данным МВД России, «самыми многочисленными в нашей стране являются “Свидетели Иеговы” запрещенная на территории Российской Федерации террористическая организация,

которые решением Верховного суда Российской Федерации от 20 апреля 2017 года признаны экстремистской организацией и запрещены. Несмотря на запрет, деятельность ячеек иеговистов продолжается, только в 2018 году подразделениями по противодействию экстремизму пресечена деятельность региональных структур на территории города Кемерово и Кемеровской области, города Белгорода и Белгородской области, города Уфы и Уфимского района Республики Башкортостан, городов Томска и Перми» [Ильиных, www]. Аналогичная ситуация и с ячейками ИГИЛ, запрещенная на территории Российской Федерации террористическая организация, обосновавшаяся в Республике Башкирия, Республике Татарстан, южных приграничных и иных регионах Российской Федерации. В 2019 г. была пресечена деятельность иеговистов на территории республики Карелия, а также в Санкт-Петербурге, Курской и Челябинских областях, в Новосибирске была пресечена деятельность радикальной исламской партии «Хизб ут-Тахрир» запрещенная на территории Российской Федерации террористическая организация [Сотрудниками..., www].

Проблема вербовки новых адептов в экстремистские движения

Одной из главных задач любой секты является привлечение в свои ряды новых адептов. Не являются исключением и секты экстремистского толка, которые используют многообразные приемы. В их ряды попадают люди из различных социальных слоев, различного возраста, образования и т. п. Особую опасность такие организации представляют для детей, подростков и молодежи, которые попадают к ним в силу различных жизненных обстоятельств: приобщение к новомодному молодежному течению; родители, друзья и знакомые привели в секту и т. п. В этих сектах молодым людям насаждается определенная идеология, в том числе и идеология экстремизма. Молодежный экстремизм, по мнению ряда исследователей, относится к наиболее опасным видам экстремизма [Комлев, 2010, 5; Некрасова, 2012, 94; Сорокин, 2018, 14].

Дети и молодежь крайне гибки к внешнему воздействию, их психика достаточно пластична и способна воспринять насаждаемое учение как истину, у них отсутствует критическое мышление, которое бы позволило увидеть истинную цель учения. По справедливому замечанию Е.В. Демидовой-Петровой, «к сожалению, в силу возрастной психологии молодежь наиболее подвержена манипулированию, а также весьма склонна к принятию протестных идей и настроений» [Демидова-Петрова, 2015, 62]. По мнению В.Г. Масюка и В.Л. Новикова, «молодежь является наиболее уязвимым к внешнему воздействию слоем общества, и в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки у молодых людей легче приживаются радикальные взгляды и убеждения, наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала» [Масюк, Новикова, 2019, 17]. Это позволяет вылепить из детей, подростков и молодежи последователей, которые обладают ярко выраженным негативным отношением к лицам, которые придерживаются иных взглядов, насадить нетерпимое отношение к любому инакомыслию. Если такому лицу невозможно внедрить собственные взгляды, наставить на путь истинный, то оно подлежит уничтожению. У таких последователей критике подвергается все, что не соответствует их собственным представлениям или не соответствует представлениям их учителей об устройстве мира.

Создавая собственную идеологию, такие секты толкуют религиозные тексты с точки зрения целей, которые преследует та или иная экстремистская организация. Как справедливо отмечается П. Клачковым, «предвзятое толкование религиозных текстов дает возможность использовать в экстремистских целях любое религиозное учение» [Клачков, www]. Это

религиозное учение достаточно эффективно распространяется по всему миру посредством активной деятельности последователей, а также эффективного использования технических средств и информационно-коммуникативных сетей.

Проблема заключается в том, что в сети Интернет создаются специальные тематические сайты, которые насаживают определенные взгляды, учения, а в дальнейшем и целые идеологические теории. Особо активная работа осуществляется в отношении детей, подростков и молодежи. Умелое использование психологических приемов воздействия позволяет в ненавязчивой форме привлечь на свою сторону таких лиц.

«Как показывает практика, большинству... лиц радикальные идеи были внедрены в сознание посредством тематических сайтов сети Интернет, которые, в свою очередь, начали активно формировать вокруг себя так называемые сетевые группы единомышленников, пропагандируя и распространяя деструктивную идеологию. Они затягивают подростков в закрытые группы в социальных сетях под любым предлогом (приглашение в “братство”, “сообщество”, возможное вознаграждение, бонусы, лайки и т. п.). Как правило, в их сети попадают ребята, испытывающие дефицит внимания в кругу семьи, имеющие проблемы в общении со сверстниками, попавшие в тяжелую жизненную ситуацию» [Ильиных, www].

Последствием участия в таком сообществе является насаждение экстремистской и террористической идеологии для формирования определенных взглядов на социальные явления у адептов, которые могут быть в дальнейшем использованы в качестве «food for powder» (в вольном русском переводе – в качестве пушечного мяса или сырья, разменной монеты). Именно поэтому, определяя основные источники угроз экстремизма в современной России, Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. отметила, что «информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть “Интернет”, стали основным средством коммуникации для экстремистских и террористических организаций, которое используется ими для привлечения в свои ряды новых членов, организации и координации совершения преступлений экстремистской направленности, распространения экстремистской идеологии».

Антитеррористическим центром СНГ было установлено, что количество детей-смертников в рядах ИГИЛ запрещенная на территории Российской Федерации террористическая организация, выросло вдвое за 2016 г., из 89 смертных случаев 39% детей-смертников погибли в заминированных автомобилях и грузовиках, 33% – в боях. Около 4% детей в лагерях специальной подготовки ИГИЛ запрещенная на территории Российской Федерации террористическая организация покончили жизнь самоубийством. Еще 18% погибли при использовании их в качестве «живого щита» взрослыми боевиками. Риск быть завербованными наиболее высок среди детей-беспризорников [Антитеррористический центр СНГ..., www]. Однако в ряды ИГИЛ запрещенная на территории Российской Федерации террористическая организация попадают и подростки из вполне благополучных семей, которые попали под влияние идеологии экстремизма и терроризма. Это требует серьезной профилактической работы, которая могла бы охватить подростков и в сети Интернет.

По данным социологов, «основным носителем экстремистских тенденций выступает молодежь как наиболее импульсивная и подверженная внешним влияниям часть общества. Наблюдается определенная экстремизация сознания представителей молодого поколения, когда при оценке ситуации преобладают радикализм и агрессия. Поэтому экстремистское поведение присуще в основном поколению молодых, что актуализирует проблему молодежного экстремизма и обуславливает необходимость изучения его природы, современных

особенностей и главным образом возможностей эффективного противодействия данному феномену с акцентом на его профилактику» [Некрасова, 2012, 92-93].

На сегодняшний день проблема борьбы с молодежным экстремизмом становится общегосударственной задачей, включающей в себя различные аспекты ее реализации [Демидова-Петрова, 2015, 62].

Идеология экстремизма используется для насаждения экстремистских взглядов и привлечения молодежи для создания молодежных экстремистских движений. Глобализация общества ведет к возможности использования сети Интернет для достижения этих целей. Через сеть Интернет в сознание молодых людей проникают ценности экстремистского сообщества, его правила и нормы поведения, деструктивная идеология, деление всего мира на свой и иной, присутствует и элемент романтизации, скрытой агрессии и т. п.

Нам представляется, что бороться с такими проявлениями в сети Интернет становится все сложнее. Это обусловлено тем, что особенностями пропаганды экстремистских движений в сети Интернет являются неконтролируемое вирусное распространение различных учебных пособий экстремистского толка, наличие инструкций, четко прописывающих поведение в различных ситуациях, использование отложенных коммуникативных актов, возможность распространения сообщения на неограниченный и неопределенный круг лиц и др. [Быкадорова, Чурилов, Шаповалова, 2016, www; Серия..., www]. Этим умело пользуются идеологи экстремизма и терроризма, что требует разработки эффективных мер для противодействия этому явлению, одной из форм которого может выступать профилактика идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде, о чем было отмечено в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г.

Профилактика экстремизма и терроризма как деструктивной идеологии среди молодежи

В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ, к основным относятся следующие направления противодействия экстремистской деятельности: «принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности; выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц».

Понимание деструктивности идеологии экстремизма и терроризма требует повышенного внимания к разработке профилактических мер.

Сотрудники правоохранительных органов ведут активную профилактическую работу среди такой категории, как несовершеннолетние и молодежь, реализуя общую превенцию, в том числе предупреждение преступлений и правонарушений экстремистской и террористической направленности. Предусмотрена и адресная профилактическая работа (частная превенция), направленная на исключение пагубного воздействия на отдельную категорию лиц, которые когда-то попали в поле воздействия экстремистов и террористов. Однако данных мер недостаточно. Такой вывод основан на том, что в ряды экстремистских и террористических организаций все еще попадают дети и подростки, количество совершенных преступлений экстремистской и террористической направленности остается все еще высоким, недостаточно задействованы и иные механизмы предупреждения и профилактики.

Несмотря на то, что в данных мероприятиях активно участвуют и иные заинтересованные лица (различные министерства, органы местного самоуправления, духовенство и т. п.), вопрос предупреждения воздействия на детей и подросток идеологии экстремизма и терроризма стоит очень остро. Требуется и «целенаправленная профилактическая работа в Интернете, поскольку анализ экстремистской преступности показывает, что большинство деяний данной категории связаны с публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности, а также возбуждению ненависти либо вражды именно посредством Всемирной паутины. Например, в прошедшем году они составили порядка 80 процентов от всех подобных преступлений» [Ильиных, www]. Однако государственная система противодействия экстремизму в настоящее время функционирует не столь эффективно. Отсутствует четко функционирующая государственная стратегия и законодательный механизм противодействия экстремизму в молодежной среде [Сорокин, 2018, 14].

Среди предложений по совершенствованию программ профилактики и предупреждения экстремизма в молодежной среде рядом авторов выделяются разъяснительная работа в молодежной среде, в том числе посредством использования различных образовательных программ [Васильев, 2017, 19], вовлечение подростков в созидательную социально направленную деятельность [Азизова, 2016, 72], формирование стратегии контроля и профилактики экстремизма не только на национальном, но и на региональных уровнях [Бааль, 2012, 297]. Некоторые мероприятия в этом направлении были заложены и Стратегией противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г.: проведение в образовательных организациях занятий по воспитанию патриотизма, культуры мирного поведения, межнациональной и межконфессиональной дружбы, по обучению навыкам бесконфликтного общения, а также умению отстаивать собственное мнение, противодействовать социально опасному поведению, в том числе вовлечению в экстремистскую деятельность, всеми законными средствами; включение в учебные планы, учебники, учебно-методические материалы тем, направленных на воспитание традиционных для российской культуры ценностей, и др. Эти общепреентивные меры важны и могут решить ряд проблем. Однако назрела необходимость в разработке и принятии частнопреентивных мер, носящих точечный характер.

Полагаем, что важной задачей являются разработка и принятие Комплексной национальной программы противодействия и профилактики терроризма и экстремизма среди подростков и молодежи в Российской Федерации, которая охватывала бы различные возрастные группы подростков и молодежи, имела бы точечный характер, который учитывал бы социальные, психологические и иные особенности не только подростка, но и используемых психологических механизмов и технологий воздействия на таких лиц, а также была бы направлена на уменьшение и исключение влияния альтернативного социального пространства, квазисоциума, созданного экстремистскими и террористическими организациями, на молодежь и подростков. Отдельным направлением должно стать противодействие терроризму и экстремизму и распространению их идеологии в сети Интернет. В связи с этим правоохранительным органам следует усилить работу по выявлению таких интернет-сайтов, исключить их влияние на молодое поколение, активнее привлекать к ответственности лиц, пропагандирующих идеологию экстремизма и терроризма.

Данная программа должна обращаться и к социальному окружению детей и подростков. К такой деятельности необходимо привлекать родителей или лиц, несущих ответственность за детей, проводить среди них разъяснительную работу, оказывать необходимую

психологическую, информационную, а в некоторых случаях и правовую помощь. Усилиями только правоохранительных органов эту проблему решить невозможно. Она требует комплексного подхода, участия специалистов различных областей знаний (психологов, педагогов, социологов и т. п.). Аналогичной точки зрения придерживаются П.Н. Кобец и К.А. Краснова, которые отмечают, что профилактические мероприятия должны охватывать политический, социально-экономический, правовой аспекты проблемы [Кобец, Краснова, 2018, 72].

Заключение

В борьбе с идеологией терроризма и экстремизма не может быть формального подхода, особенно когда отмечается распространенность данного явления в среде детей, подростков и молодежи. В данном случае речь идет не только об осознании опасности этого явления, но и о разработке адекватных и эффективных мер противодействия ему.

Комплексная национальная программа противодействия и профилактики терроризма и экстремизма среди подростков и молодежи в Российской Федерации отличается от иных программ тем, что субъектами ее реализации будут не только правоохранительные и иные заинтересованные органы, но и родители и лица, отвечающие за детей, помощь им в этом будут оказывать педагоги, психологи и иные специалисты. Данная программа позволит поднять решение обозначенной проблемы на более эффективный уровень, обеспечит проведение единой государственной политики, направленной на защиту детей, подростков и молодежи от чуждой идеологии.

Библиография

1. Азизова В.Т. Теоретико-правовые основы профилактики экстремистской деятельности как направления противодействия экстремизму в РФ // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2016. Т. 31. № 4. С. 69-77.
2. Антитеррористический центр СНГ работает со студентами, их родителями и педагогами для противодействия вербовщикам. URL: <http://www.interfax.by/news/belarus/1214486>
3. Бааль Н.Б. Методы профилактики политического экстремизма молодежи // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 1. С. 293-297.
4. Бишкекская декларация Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества от 14.06.2019. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5421>
5. Быкадорова А.С., Чурилов С.А., Шаповалова Е.В. Экстремизация молодежной аудитории сети Интернет // Казанский педагогический журнал. 2016. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekstremizatsiya-molodezhnoy-auditorii-seti-internet>
6. Васильев В.А. Правовое регулирование противодействия преступлениям экстремистской направленности // Сборник материалов I Международной научно-практической конференции «Исследования и разработки в перспективных научных областях». Новосибирск, 2017. С. 17-22.
7. Демидова-Петрова Е.В. Мониторинг причин проявления экстремизма в молодежной среде // Мониторинг правоприменения. 2015. № 1. С. 54-63.
8. Ильиных О. Не допустить ненависти и вражды. URL: <http://ormvd.ru/pubs/101/to-prevent-hatred-and-enmity/>
9. Катрич Л.В. Религиозный фактор в современном терроризме. URL: <http://www.honestnet.ru/terrorism/religioznyy-faktor-v-sovremennom-terrorizme.html>
10. Клачков П. Удар по террористической пирамиде. URL: <http://www.apn.ru/publications/article21983.htm>
11. Кобец П.Н., Краснова К.А. Основы выработки концептуальной платформы в решении проблемы предотвращения и защиты молодежи от угрозы проникновения в ее среду экстремизма и терроризма // Философия права. 2018. № 2. С. 68-72.
12. Комлев Ю.Ю. Рестриктивный социальный контроль и совершенствование превенции экстремизма в молодежной среде // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2010. № 2. С. 3-12.
13. Масюк В.Г., Новиков В.Л. Распространение идеологии экстремизма как угроза национальной безопасности и

- целостности государства // Актуальные проблемы безопасности жизнедеятельности. М., 2019. С. 7-25.
14. Некрасова Е.В. Молодежный экстремизм и основные направления его профилактики в современном российском обществе // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2012. № 3. С. 92-108.
 15. О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 25.07.2002 № 114-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 27.06.2002: одоб. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 10.07.2002. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/
 16. Серия экспертных онлайн-форумов ОБСЕ по использованию Интернета террористами: угрозы, ответы и возможные будущие шаги. URL: <http://www.osce.org/ru/secretariat/104407?download=true>
 17. Сорокин А.И. Факторы, влияющие на возникновение экстремизма в молодежной среде, и их профилактика // Виктимология. 2018. № 4. С. 14-19.
 18. Состояние преступности в России за январь – июль 2019 г. URL: file:///C:/Users/User/Downloads/Statistika_prestupnosti_v_RF_yanvary-iyuly_2019.pdf
 19. Сотрудниками Центра по противодействию экстремизму МВД по Республике Карелия пресечена деятельность экстремистской религиозной организации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/17874672?year=2019&month=11&day=1>
 20. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194160/

Some aspects of the fight against religious extremism and terrorism among adolescents and youth

Nikolai M. Bukaeв

Doctor of Law, Professor,
academician of the Russian Academy of Natural Sciences,
Professor at the Department of criminal procedure law and forensic science,
Orenburg Institute (branch),
Kutafin Moscow State Law University,
460000, 50 Komsomolskaya st., Orenburg, Russian Federation;
e-mail: bukaeв_nm@mail.ru

Nonna Yu. Volosova

Doctor of Law, Docent,
Head of the Department of criminal law,
Orenburg State University,
460018, 13 Pobedy av., Orenburg, Russian Federation;
e-mail: vasilii_vasiliev@rambler.ru

Abstract

The article deals with the problem of countering the spread of the ideology of extremism and terrorism among children, adolescents and youth, paying special attention to scientific literature on the issue and the Strategy for countering extremism in the Russian Federation until 2025 approved by the President of the Russian Federation on November 28, 2014. The authors of the article point out the danger of the inculcation of this ideology among youth. They think that there can be no formal approach to countering the ideology of terrorism and extremism. In this case, it is not only about the awareness of the danger of this phenomenon, but also about the development of

appropriate effective measures aimed at countering it. The authors conclude that the preventive measures aimed at countering this phenomenon should include the development and adoption of a Comprehensive national program aimed at countering and preventing terrorism and extremism among adolescents and youth in the Russian Federation, which will create a more effective mechanism for solving the problem under consideration and ensure the effective use of both general and special preventive measures in the implementation of a unified state policy aimed at protecting children, adolescents and youth from the ideology of extremism and terrorism.

For citation

Bukaev N.M., Volosova N.Yu. (2020) Otdel'nye aspekty bor'by s ekstremizmom i terrorizmom na religioznoi pochve sredi podrostkov i molodezhi [Some aspects of the fight against religious extremism and terrorism among adolescents and youth]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (3A), pp. 147-157. DOI: 10.34670/AR.2020.93.3.012

Keywords

Terrorism, extremism, ideology of extremism, prevention of terrorism, youth.

References

1. *Antiterroristicheskii tsentr SNG rabotaet so studentami, ikh roditelyami i pedagogami dlya protivodeistviya verbovshchikam* [The CIS Anti-Terrorism Centre works with students, their parents and teachers to counter recruiters]. Available at: <http://www.interfax.by/news/belarus/1214486> [Accessed 08/01/20].
2. Azizova V.T. (2016) Teoretiko-pravovye osnovy profilaktiki ekstremistskoi deyatel'nosti kak napravleniya protivodeistviya ekstremizmu v RF [Theoretical legal foundations of the prevention of extremist activities as a direction in counteraction to extremism in the Russian Federation]. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye nauki* [Bulletin of Dagestan State University. Series 3: Social sciences], 31 (4), pp. 69-77.
3. Baal' N.B. (2012) Metody profilaktiki politicheskogo ekstremizma molodezhi [Methods used for preventing political extremism among youth]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod], 1, pp. 293-297.
4. *Bishkekская декларация Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества от 14.06.2019* [The Bishkek Declaration of the Shanghai Cooperation Organisation's Heads of State Council of June 14, 2019]. Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/5421> [Accessed 08/01/20].
5. Bykadorova A.S., Churilov S.A., Shapovalova E.V. (2016) Ekstremizatsiya molodezhnoi auditorii seti Internet [The extremisation of young Internet users]. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal* [Kazan pedagogical journal], 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekstremizatsiya-molodezhnoy-auditorii-seti-internet> [Accessed 08/01/20].
6. Demidova-Petrova E.V. (2015) Monitoring prichin proyavleniya ekstremizma v molodezhnoi srede [The monitoring of the causes of extremism among youth]. *Monitoring pravoprimereniya* [Monitoring of law enforcement], 1, pp. 54-63.
7. Il'nykh O. *Ne dopustit' nenavisti i vrazhdy* [Preventing hatred and enmity]. Available at: <http://ormvd.ru/pubs/101/to-prevent-hatred-and-enmity/> [Accessed 08/01/20].
8. Katrich L.V. *Religioznyy faktor v sovremennom terrorizme* [The religious factor in modern terrorism]. Available at: <http://www.honestnet.ru/terrorizm/religioznyy-faktor-v-sovremennom-terrorizme.html> [Accessed 08/01/20].
9. Klachkov P. *Udar po terroristicheskoi piramide* [The attack on the terrorist pyramid]. Available at: <http://www.apn.ru/publications/article21983.htm> [Accessed 08/01/20].
10. Kobets P.N., Krasnova K.A. (2018) Osnovy vyrabotki kontseptual'noi platformy v reshenii problemy predotvrashcheniya i zashchity molodezhi ot ugrozy proniknoveniya v ee sredu ekstremizma i terrorizma [The foundations of developing a conceptual platform in solving the problem of preventing extremism and terrorism and protecting young people from its spread]. *Filosofiya prava* [Philosophy of law], 2, pp. 68-72.
11. Komlev Yu.Yu. (2010) Restriktivnyi sotsial'nyi kontrol' i sovershenstvovanie preventsii ekstremizma v molodezhnoi srede [Restrictive social control and the improvement of the prevention of extremism among youth]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation], 2, pp. 3-12.
12. Masyuk V.G., Novikov V.L. (2019) Rasprostraneniye ideologii ekstremizma kak ugroza natsional'noi bezopasnosti i tselostnosti gosudarstva [Spreading the ideology of extremism as a threat to the national security and integrity of a state].

- In: *Aktual'nye problemy bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti* [Topical problems of health and safety]. Moscow, pp. 7-25.
13. Nekrasova E.V. (2012) Molodezhnyi ekstremizm i osnovnye napravleniya ego profilaktiki v sovremennom rossiiskom obshchestve [Youth extremism and the main directions in its prevention in modern Russian society]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18: Sotsiologiya i politologiya* [Bulletin of Moscow University. Series 18: Sociology and political science], 3, pp. 92-108.
 14. *O protivodeistvii ekstremistskoi deyatel'nosti: feder. zakon Ros. Federatsii ot 25.07.2002 № 114-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 27.06.2002: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 10.07.2002* [On counteraction to extremist activities: Federal Law of the Russian Federation No. 114-FZ of July 25, 2002]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ [Accessed 08/01/20].
 15. *Seriya ekspertnykh onlain-forumov OBSE po ispol'zovaniyu Interneta terroristami: ugrozy, otvety i vozmozhnye budushchie shagi* [OSCE online expert forum series on terrorist use of the Internet: threats, responses and potential future endeavours]. Available at: <http://www.osce.org/ru/secretariat/104407?download=true> [Accessed 08/01/20].
 16. Sorokin A.I. (2018) Faktory, vliyayushchie na vznikovenie ekstremizma v molodezhnoi srede, i ikh profilaktika [Factors affecting extremism among youth and their prevention]. *Viktimologiya* [Victimology], 4, pp. 14-19.
 17. *Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar' – iyul' 2019 g.* [Crime in Russia in January – July 2019]. Available at: file:///C:/Users/User/Downloads/Statistika_prestupnosti_v_RF_yanvary-iyuly_2019.pdf [Accessed 08/01/20].
 18. *Sotrudnikami Tsentra po protivodeistviyu ekstremizmu MVD po Respublike Kareliya presechena deyatel'nost' ekstremistskoi religioznoi organizatsii* [The employees of the Centre for Combating Extremism of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in the Republic of Karelia stopped the activities of an extremist religious organisation]. Available at: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/17874672?year=2019&month=11&day=1> [Accessed 08/01/20].
 19. *Strategiya protivodeistviya ekstremizmu v Rossiiskoi Federatsii do 2025 goda* [The Strategy for countering extremism in the Russian Federation until 2025]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194160/ [Accessed 08/01/20].
 20. Vasil'ev V.A. (2017) Pravovoe regulirovanie protivodeistviya prestupleniyam ekstremistskoi napravlenosti [The legal regulation of counteraction to extremist crimes]. *Sbornik materialov I Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Issledovaniya i razrabotki v perspektivnykh nauchnykh oblastyakh"* [Proc. 1st Int. Conf. "Research and development in promising scientific fields"]. Novosibirsk, pp. 17-22.